

РАЗДЕЛ IV. ВЫДАЮЩИЕСЯ РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ФИЛОЛОГИ: ИДЕИ – СУДЬБЫ – НАСЛЕДИЕ

ББК 84
УДК 94

М. М. Гукасова,
магистр журналистики, преподаватель ФППК,
Кубанский государственный университет, г. Краснодар
mira_1966@mai.ru

Э. М. Гукасова,
кандидат филологический наук, доцент,
Кубанский государственный университет, г. Краснодар
era-goukasova@mai.ru

«НАЦИОНАЛЬНОЕ ДЕЛО» И. В. ЦВЕТАЕВА КАК АСПЕКТ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ЕГО ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена профессору филологии МГУ, основателю Музея изящных искусств, который перерос в гигантское культурно-просветительское учреждение России – Пушкинский музей. Профессиональная судьба выдающегося ученого тесно переплетается с его гражданской позицией, общественной деятельностью. Воплотив идею в жизнь, И. В. Цветаев оставил после себя не только добрую память, но и действующий памятник для последующих поколений.

Ключевые слова: И. В. Цветаев, Музей изящных искусств, Пушкинский музей, Цветаевский род, Цветаевский мундир, персонализация.

Настоящее понимание труда ученого-просветителя приходит в наше время. За судьбой одного человека стоит эпоха, с которой связано имя выдающегося классического русского филолога И. В. Цветаева. Он был крупным ученым, его работы по классической филологии получили известность в России и за ее пределами. Но в мировую культуру его имя вошло прежде всего как основателя и первого директора Музея изящных искусств имени императора Александра III при Московском императорском университете – ныне Государственный музей изобразительных искусств имени

А. С. Пушкина. Проекты подобного учреждения неоднократно излагались в печати княгиней З. А. Волконской и С. П. Шевыревым, профессором К. К. Гёрцем, директором Московского Публичного и Румянцевского музеев Н. В. Исаковым. О необходимости Москве такого музея неоднократно с 1893 года писал и профессор кафедры теории и истории искусства Московского университета, доктор римской словесности и историк искусства Иван Владимирович Цветаев (1847–1913). Он неоднократно говорил о Музее изящных искусств как о «национальном деле».

Среди создателей коллекций, музеев, среди таких людей, как П. М. Третьяков, С. И. Мамонов, М. К. Тенишева, профессор И. В. Цветаев – человек, сформированный демократической русской культурой второй половины XIX в., занимает совершенно особое место. Он не был ни коллекционером – владельцем произведений искусства, ни богатым меценатом. Собирая деньги у дарителей-жертвователей, И. В. Цветаев основал первый в России музей истории архитектуры и скульптуры древности, средних веков и эпохи Возрождения. Подвижническое дело созидания музея И. В. Цветаев свершал, как теперь говорят, на общественных началах. Прежде это называлось «безо всякого вознаграждения» [4, 10]. Он же разработал условия Конкурса, привлекшего 19 архитекторов из разных городов России. Было рассмотрено 15 проектов, 7 из которых удостоились премий и наград. Премии оплачивались университетом из средств, пожертвованных на Музей купеческой вдовой В. А. Алексеевой. Правление университета, по условиям конкурса, имело право выбрать для строительства любой проект и пригласить архитектора по собственному усмотрению. Избран был сравнительно молодой, но известный московский архитектор Роман Иванович Клейн (1858–1924). Он и разработал окончательный проект, отвечавший требованиям Правления и Комитета по устройству Музея. Здание строилось по последнему слову музейной практики и строительной техники. Ему придали вид античного храма на высоком подиуме с ионической колоннадой по фасаду. Стеклопанельная кровля обеспечивала достаточное количество дневного света в залах второго этажа и двух двориках-атриумах. Электросветового освещения в экспозиционных залах не планировалось. Считалось, что осматривать скульптурный Музей лучше всего при естественном освещении, и открыт он будет лишь в светлое время суток.

Значительна роль И. В. Цветаева и в формировании облика Музея. Он рассматривал его не только в градостроительном смысле, в качестве здания, имеющего общественно-культурное назначение,

располагающегося на территории вблизи Кремля и напротив храма Христа Спасителя, но и как учебный объект по истории архитектуры. Желая избежать распространенного в то время в архитектурной практике эклектического соединения стилей, профессор И. В. Цветаев, составляя условия для участников архитектурного конкурса, особенно подчеркнул, что проект должен быть выполнен или в формах античной архитектуры, или в стиле эпохи Возрождения. В убранстве интерьеров должны были применяться элементы разных исторических эпох сообразно представленным экспонатам. Стремясь к научной точности и в деталях, И. В. Цветаев постоянно обеспечивал архитектора новейшей специальной литературой по наиболее характерным, образцовым для своих эпох архитектурным памятникам, которые предполагалось использовать в качестве ориентиров или прообразов при проектировании фасада и интерьеров. Так, например, главный фасад Музея украшает колоннада, в увеличенном масштабе воспроизводящая пропорции колоннады восточного портика Эрехтейона, храма, находящегося на афинском Акрополе (построен в 421–406 гг. до н. э.). Рисунок капителей этих колонн в точности повторяет древний образец. Сlepки и другие копии заказывались И. В. Цветаев в зарубежных мастерских по формам, снятым непосредственно с оригиналов; в ряде случаев они делались впервые. Большую часть экспозиции Музея занимало античное искусство, главным образом ваяние. Коллекция отражала новейшие на тот момент археологические открытия и научные реконструкции скульптурных памятников. Искусство Средних веков, Итальянского и Северного Возрождения, впервые представленное в России, составляло самостоятельные разделы экспозиции. Многие произведения, показанные в Музее в первоклассных слепках и копиях, стали открытием для любителей искусств и художников хотя бы уже потому, что отображали оригиналы в их реальном масштабе. Создавая Музей, И. В. Цветаев пользовался консультациями таких специалистов, как автор книг по древнерусскому, византийскому и итальянскому искусству Дмитрий Власьевич Айналов, историк византийского и древнерусского искусства Никодим Павлович Кондаков, фольклорист и этнограф Всеволод Федорович Миллер; художников Виктора Михайловича Васнецова и Василия Дмитриевича Поленова [3].

В своих воспоминаниях дочь профессора, прославленная поэтесса Марина Ивановна писала об истоках: «Цветаевский род берёт начало из центра одной из крупнейших в мире равнин – Русской, из междуречья Волги и Клязьмы, где расположена Ивановская

область. Оттуда – из села Талицы, близ города Шуи, наш цветаевский род. Священнический...».

И. В. Цветаев родился в семье бедного священника в деревне Дроздово Ивановской области в 1847 году. Кроме него у Владимира Васильевича и Екатерины Васильевны Цветаевых было шестеро детей, однако, трое из них умерли в младенческом возрасте. Остались сыновья – Петр, Иван, Федор и Дмитрий. Это о них много позже Марина Цветаева напишет: «У первой бабки – четыре сына, / Четыре сына – одна лучина, / Кожух овчинный, мешок пеньки, – / Четыре сына – да две руки! / Как ни навалишь им чашку – чисто! / Чай, не барчата! – Семинаристы!».

А вот как Марина Цветаева в авторском эссе «Отец и его музей»

[6] вспоминает эпизод с торжественным нарядом отца для открытия Музея, характеризующий скромнейшего, не лишённого чувства юмора, человека: «...Наконец мундир готов, и мы помогаем отцу попасть в рукава и застегнуться на все крючки. Восклицания восторга: «Какая красота! Как ты в нем хорош! Да посмотри же на себя!».

Он бросает в сторону зеркала растерянный и недоверчивый взгляд близорукого – чтобы тотчас же отвести глаза.

– Хорош! – даже слишком! (И, повторяя привычный свой припев) Семьсот рублей потратить на себя! Стыд и позор!

– Так это же не на себя, а для музея, папа!

Он, настораживаясь:

– Постой, постой, постой... как ты сказала?

– Для музея. Чтобы почтить твой музей. Твой новый музей – твоим новым мундиром. Мраморный музей – золотым мундиром.

– У тебя красноречие твоей матери. Она все могла со мной сделать – словами.

– Да ведь это не слова, папа. Это – глазами видишь. Белая лестница музея, а наверху, меж двумя колоннами – ты. В темно-синем, серебряном, золотом... Посмотри, что за прелесть это шитье! Листья... веточки...

– Если бы не золото!

– Но ведь оно – почти совсем не золото! Так – тень золота, едва заметная, даже чуть зеленоватая. Скромный, благородный вид!

– Да, в глаза как будто бы не бьет. Но выглядеть такой... иконой!

И – со вздохом:

– Разве что для музея...».

Начальное образование И. В. Цветаев получил в Шуйском духовном училище, продолжил его во Владимирской семинарии. Преобладающее значение в учебном курсе семинарии занимали богословские науки, но в значительном объёме преподавались и науки общеобразовательные, входящие в курс классических гимназий, благодаря чему И. В. Цветаев получил возможность изучать древние языки: древнееврейский, древнегреческий и латынь. Получив среднее образование, он поступил в Медико-хирургическую академию, однако из-за слабого зрения и склонности к изучению гуманитарных наук (ещё в Шуйском духовном училище увлёкся изучением латыни и латинской литературы) перешёл в Петербургский университет на классическое отделение историко-филологического факультета, обучение на котором закончил в 1870 году с золотой медалью и степенью кандидата и был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию.

Работы по эпиграфике, задолго до открытия в Москве основанного И. В. Цветаевым Музея изящных искусств, сделали его имя известным в среде ученых филологов и археологов не только в России, но и в Европе.

И. В. Цветаев писал: «...занятия латинской филологией привели меня к сознанию включить в круг своего изучения и языки народов, издревле населявших Италию, каковы сабиняне, самниты, умбры, вольски, фалиски и др. Народы эти – родные братья латинов, и потому,

чтобы яснее понять природу языка последних, необходимо брать в расчет и лингвистические особенности первых». Сначала И. В. Цветаев думал, что можно ограничиться усвоением уже изученного немецкими и итальянскими учеными, но, по мере более близкого знакомства с предметом, у него стали возникать сомнения и вопросы, решения которых напрасно было бы искать в ученой литературе и которые могли быть выяснены только личным знакомством с памятниками, только непосредственным изучением самих надписей [4, 49–50].

Дорогое дело И. В. Цветаева было доведено до конца. На его алтарь было положено здоровье, силы, жизнь... Как велико было желание человека показать своему народу величайшие образцы искусства, просветить его! И сегодня, сквозь пелену «неизмеримого ряда лет», мы, благодарные потомки, думая об этом удивительном человеке, любуясь его детищем – музеем, преклоняемся перед величием души и значимостью дела жизни И. В. Цветаева. Сто лет музей, задуманный, выстраданный, тяжелейшим трудом созданный профессором И. В. Цветаевым, знакомит людей с миром прекрасного, помогает приоткрыть завесу лет, понять истоки красоты и навсегда сохранить её в душе! [2].

Поразительно, как в тяжелых жизненных обстоятельствах этот тихий сдержанный человек находит в себе силы идти вперед, трудясь и жертвуя собой на благо науки и просвещения. Главным свершением его жизни стало, конечно, создание музея. Сейчас трудно поверить, что музей задумывался как скромное собрание наглядных пособий по античности для студентов университета. В Европе нарастал музейный бум, Россия же оказалась на обочине этого движения. Да, при Московском университете существовал Кабинет изящных искусств. Им заведовал профессор И. В. Цветаев, сменивший на этом посту профессора Шварца. Однако по состоянию на 1889 год экспозицию кабинета отличала удручающая бедность. Собрание монет, немного греческих ваз, несколько десятков гипсовых слепков с памятников классической скульптуры – вот и вся недолга [1, 182–188].

И. В. Цветаев к тому моменту стал заметной фигурой среди московской профессуры – известным знатоком античности, имел опыт музейной работы; активно пополнял фонды – так, что новые поступления было уже негде размещать; знал лучшие мастерские по отливке бронзовых и гипсовых слепков. У него сложились хорошие отношения с директорами крупнейших музеев Европы, ему удалось привлечь внимание генерал-губернатора Москвы, известного коллекционера великого князя Сергея Александровича к работе своего

университетского Кабинета». Так начинался музей. Биограф отмечает: «Любопытно, что создание одного из крупнейших музеев мира возглавил человек, не обладавший ни административными, ни финансовыми ресурсами, ни архитектурным образованием, ни строительным опытом» [5, 107]. Однако именно И. В. Цветаев инициировал и довел дело до логического завершения. Как ему это удалось? «Он оказался зодчим человеческих отношений – архитектором невидимых душевных взаимосвязей партнерств, симпатий, дружб. Своей собственной преданностью делу, доходившей до самопожертвования, он подавал пример другим, а своей скромностью, деликатностью, юмором, душевной тонкостью создавал атмосферу доброжелательства и уверенности в успехе предприятия».

Персонализация личности И. В. Цветаева ярко проявляется в его общественно-просветительской деятельности. Дело жизни профессора И. В. Цветаева – его музей. Суть своей деятельности он раскрыл в одном из писем: «...идея этого музея – дать университету и нашему юношеству новое, идеально изящное учреждение. В этом вся награда, всё честолюбие, наивысшее удовольствие – всё остальное исключается из души совсем, как тлен, как вздор, как суета. В самом деле, не для чина же тайного советника или какой-нибудь звезды предпринята вся это совершенно добровольная большая работа. Тайными советниками делаются люди, просидевшие спокойно несколько стульев в канцелярии. У профессоров (учёных) иные цели – альтруистического добра, высшего просвещения. Чего стоит наше «я», наше самолюбие в виду этого добра, которое будет приносить дело в течение неизмеримого отсюда ряда лет? Чего стоят перед этим наши затраченные силы, покой, наше самолюбие?.. Христос со всем этим, лишь бы задуманное дорогое дело двигалось вперёд».

В 1991 году ГМИИ им. А. С. Пушкина внесен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Музей имеет отделы в разных районах Москвы. В 1996 году был организован Учебный художественный музей им. И. В. Цветаева – отдел ГМИИ, размещенный в здании Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) и открытый 30 мая 1997 года. Его экспозицию составляют гипсовые слепки прежнего, университетского Музея, которые не вошли в основную экспозицию ГМИИ, или их дублетные экземпляры. Создание «музейского городка» вокруг нынешнего музея стало лучшей памятью замечательному ученому-филологу и музейному деятелю И. В. Цветаеву, умевшему так чутко слышать будущее.

Литература

1. Ванханен, Н. Рыцарь Культуры / Н. Ванханен // Культура и время. – 2014. – № 1. – С. 182–188.
2. Жарикова, М. П. Иван Владимирович Цветаев и его музей / М. П. Жарикова // «Литературная газета + Курьер культуры: Крым – Севастополь». – 2012. – № 11.
3. История Музея. – Режим доступа: <http://www.arts-museum.ru>
4. Каган, Ю. М. И. В. Цветаев. Жизнь. Деятельность. Личность / Ю. М. Каган. – М.: Наука, 1987. – 192 с., илл. – (Серия «Из истории мировой культуры»).
5. Смирнов, А. Иван Цветаев. История жизни / А. Смирнов. – СПб.: Изд-во «Вита нова». – 2013. – 386 с.
6. Цветаева, М. А. Отец и его музей. / М. А. Цветаева // Наследие Марины Цветаевой. Сайт о великом русском поэте XX века. – Режим доступа: <http://www.tsvetaeva.com>

**“NATIONAL AFFAIR” BY I. V. TSVETAEV AS AN ASPECT
OF PERSONALIZATION OF HIS PERSONALITY**

М. М. Gukasova, A. Gukasova

Abstract

The article is devoted to professor of philology of Moscow State University (MSU), the founder of Fine Arts Museum, which developed into gigantic cultural educational institution of Russia – Pushkin Museum.

Professional fate of the outstanding scientist is closely connected with his civic stand and social activities. Implementing his idea, I. V. Tsvetaev left not only fond memories of himself but working monument for further generations.

Key words: I. V. Tsvetaev, Fine Arts Museum, Pushkin Museum, Tsvetaev clan, Tsvetaev uniform, personalization